

КОНСТРУКТИВИЗМ, РАДИКАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ, СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ: МИР КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

А.М. УЛАНОВСКИЙ

Статья посвящена анализу и систематизации теорий, имен и направлений, относящихся к конструктивистской парадигме. Дан обзор ее истории, выделены ее ключевые положения: представление о познании как выстраивании, идея множественности истины и идея пригодности как критерия «хорошего» знания. Представлен сравнительный анализ направлений: конструктивизма (в узком смысле), радикального конструктивизма и социального конструкционизма. Специальное внимание уделено их связи с отечественной психологией и интересным параллелям с представлениями, развитыми в рамках буддистской психологии и теории познания.

Ключевые слова: конструктивизм, конструкционизм, знание, истина, язык, культура, сообщество.

К ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ «КОНСТРУКТИВИЗМ»

Понятие «конструктивизм» сегодня употребляется в науке и философии в двух значениях: в широком смысле — как обозначение новой оформляющейся парадигмы исследований в социальных науках со своей онтологией, эпистемологией, методологией и этикой [31], и узком — как название конкретного направления в психологии и социологии (Ж. Пиаже, Дж. Келли, Дж. Брунер, П. Бергер и Т. Лукман и другие), являющегося составной частью этой парадигмы. Впервые само понятие конструктивизма было использовано при обсуждении проблем теории познания в работах Ж. Пиаже и Дж. Келли в 1950-е гг. Полноправно же оно вошло в обиход и приобрело статус понятия, обозначающего определенную эпистемологическую позицию, после статьи П. Ватцлавика в сборнике 1981 г. «Изобретенная действительность» [23].

Сами сторонники конструктивизма отмечают небыстречность данного по-

нятия. В частности, П. Ватцлавик считает его неудачным потому, что оно одновременно обозначает направление в советской живописи и архитектуре начала 1920-х гг. [23]. Некоторые отечественные авторы поспешили найти связь между этими направлениями, что привело к представлению о едином конструктивистском движении в науке и искусстве и даже рассмотрению советского конструктивизма в качестве предтечи и художественного предвосхищения эпистемологии конструктивизма, хотя ни в историческом, ни в идейном смысле они никогда не были связаны. Любое более или менее близкое знание обоих показывает, насколько опрометчиво искать аналогии между понятием конструкции в *конструктивистском искусстве* с его «машинной эстетикой», с его формализмом, механистичностью, абстрактностью, и идеями *конструктивистской эпистемологии*, которая совсем в другом смысле говорит и о конструктивности, и о конструировании. Единственная слабая параллель между ними — в том, что оба противостояли реализму. Однако реализм в эпистемологии и реализм в искусстве — это все-таки не одно и то же.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 08-06-001-176.

Сказанное относится и к тенденции приписывать конструктивизм различным философским учениям прошлого. Безусловно, можно найти множество параллелей в идеях современных конструктивистов и философов далекого прошлого. Так, Э. фон Глазерсфельд находит такие параллели в учениях досократиков и скептиков, которые первыми осознали зависимость картины мира от воспринимающего существа (сообщества) и усомнились в возможности знания мира «как он есть на самом деле»; Дж. Вико он называет «первым истинным конструктивистом», убедительно показавшим, что мы можем знать конечную истину лишь в отношении того, что сами сотворили; И. Канта же с его идеей априорности мыслительных категорий и идеей «вещей-в-себе» Э. фон Глазерсфельд называет в числе главных предшественников конструктивизма [5]. Однако при всей схожести позиций конструктивизм — это все же явление, возникшее в XX в. Он имеет свое проблемное поле, свою методологию, свой язык и свою аргументацию, основанную преимущественно на современных психологических, социологических, антропологических, лингвистических и нейробиологических исследованиях. В этом смысле притягивание некоторых традиционных проблем эпистемологии при обсуждении конструктивизма, равно как и приписывание его философам далекого прошлого, мы считаем не всегда корректным.

КОРНИ И ВЕТВИ ПАРАДИГМЫ КОНСТРУКТИВИЗМА

Множество теорий, образующих идейное пространство парадигмы конструктивизма, можно достаточно четко разделить на три направления, или ветви: 1) конструктивизм в узком смысле слова, 2) радикальный конструктивизм, 3) социальный конструкционизм. Все три исторически развивались в значительной мере независимо от друг от друга, опирались на

разные постулаты, традиции и исследования, и по-особому подходят к тому, что считать реальным и существующим. Рассмотрим каждое из направлений.

1. КОНСТРУКТИВИЗМ

(В УЗКОМ СМЫСЛЕ): ЯЗЫК, КУЛЬТУРА
И СПОСОБЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА

К данному направлению относят генетическую эпистемологию Ж. Пиаже, личностный конструктивизм Дж. Келли, теорию категоризации Дж. Брунера, феноменологическую социологию знания П. Бергера и Т. Лукмана, теорию социальных систем Н. Лумана. В качестве теорий, по-своему предвосхитивших конструктивизм, называют феноменологическую социологию А. Шюца, символический интеракционизм Дж. Мида, а также культурно-историческую психологию Л.С. Выготского. Данное направление появилось и получило свое развитие в 1950—1960 гг. преимущественно в психологии и социологии.

Конструктивизм — это разнородная группа теорий, созданных в психологии, социологии, философии, которые подчеркивают идею неотражательной, конструктивной природы познания, языковую и культурно-историческую обусловленность сознания, опосредствованность познания и понимания мира индивидуальными конструктами, формируемыми в онтогенезе, идею конструктивного альтернативизма (множества способов концептуализации событий) и плюрализма истины.

Центральная идея этого направления — представление о познании не как об отражении и репрезентации, но как об активном построении образа познаваемых предметов и событий в сознании субъекта. Как отмечал Дж. Келли: «События не приходят к нам и не говорят, что и как надо делать, — они просто идут своим чередом. Если что-то и управляет нашими мыслями и действиями, так это созданная нами структура» [10; 32]. Ж. Пиаже на материале экспериментальных исследований показал, что познание предполагает

редукцию нового опытного материала к уже существующим сенсомоторным и концептуальным структурам, сложившимся у человека в онтогенезе [16].

Одно из ключевых понятий данного направления — понятие конструкта (категории, категоризации и т.п.), от которого и происходит понятие «конструктивизм». В общем смысле конструкты — это способы истолкования мира, своеобразные классификационно-оценочные шаблоны, которые человек создает для предсказания событий и через которые он воспринимает мир. В более узком операциональном смысле Дж. Келли трактовал конструкты как индивидуальные биполярные значения (например, «хороший—злой», «крутой—лузер» и т.п.), в которых мы описываем/оцениваем происходящее [10]. Важно заметить, что в конструктивизме еще признается возможность более и менее адекватного соответствия конструктов (знаний) реальности и, как следствие, возможность более и менее подлинных знаний, теорий, интерпретаций. «Существуют разные способы истолкования мира. Одни из них бесспорно лучше, чем другие. С нашей, человеческой точки зрения, они лучше потому, что способствуют более ясным и точным предсказаниям в отношении большего числа событий. <...> Так как абсолютное истолкование мира неосуществимо, мы вынуждены будем довольствоваться рядом последовательных приближений к нему» [10; 25].

*2. РАДИКАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ:
КОММУНИКАЦИЯ, САМООРГАНИЗАЦИЯ И
ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛЕЙ МИРА*

Данную группу теорий образуют коммуникационный конструктивизм П. Ватцлавика, радикальный конструктивизм Э. фон Глазерсфельда, эпистемология замкнутости Х. фон Фёрстера, теория автопоэтических структур У. Матураны и Ф. Варелы, нейробиологический конструктивизм Г. Рота. В обосновании своей позиции сторонники радикального кон-

структивизма обращаются не только к психологии и антропологии, но и к таким теориям и дисциплинам, как кибернетика, нейробиология, к теориям коммуникации, теориям систем и теориям самоорганизации (идеи Н. Винера, Р. Эшби, Г. Бейтсона и других). Время рождения этого направления приходится примерно на середину 70-х гг. XX в.

Радикальный конструктивизм — эпистемологическая позиция, основанная на идеях конструирования воспринимаемого мира живой системой, информационной замкнутости и самореферентности когнитивных систем (способности к самоописанию и замкнутости на самих себе), принципе пригодности и жизнеспособности знания, неотделимости наблюдателя от наблюдаемого, идее автопоэза (способности системы к производству порядка благодаря собственной активности).

Отличие позиции радикального конструктивизма от конструктивизма в узком смысле — в достаточно крайней (с точки зрения распространенных теорий познания и здравого смысла) формулировке идеи конструирования знания, а также в смещении акцентов с анализа влияния культуры на анализ характеристик биологических организмов, нервной системы и мозга. Сторонники данного направления говорят о невозможности получения знаний извне, невозможности какого-либо переноса, открытия, отражения, отображения действительности, связывая это с информационной замкнутостью живых организмов — невозможностью выйти за пределы создаваемой ими когнитивно картины реальности. С этой точки зрения, наши знания в значительной мере отражают специфику структурной и функциональной организации нашего организма, нервной системы, мозга и языка в контексте их взаимодействий со средой. Центральная идея радикального конструктивизма заключается в том, что знание представляет собой не картину объективной действительности, а скорее определенный способ организации и согласования собственного опыта

в процессе жизнедеятельности [5]. Именно поэтому вместо понятия соответствия действительности в эпистемологии и понятия адаптации организмов к действительности в биологии Э. фон Глазерсфельд предлагает понятия пригодности (знаний, теорий) и жизнеспособности (организмов, когнитивных структур) [Там же].

Многие из ключевых понятий радикального конструктивизма заимствованы из кибернетики. Так, идеи круговой причинности, информационной замкнутости и самореферентности являются центральными в концепции Х. фон Фёрстера, объясняющей феномены кругообразности сознания, «я», когнитивных процессов, теорий познания [21]. Важное место в аргументации радикального конструктивизма занимает идея автопоэза У. Матураны и Ф. Варелы — способности живых систем к автономному поддержанию целостности, образованию новых компонентов и свойств через сеть взаимодействий собственных же компонентов (рекуррентное взаимодействие клеток организма, нервной системы, элементов языка). С этой точки зрения, сознание, интеллект, рефлексия — суть феномены языковой рекурсивности [14].

3. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ: СООБЩЕСТВО. ДИСКУРС И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Родоначальниками этого направления являются К. Гёрген, Р. Харре, Дж. Шоттер. Родственными этому направлению выступают: дискурсивная психология Дж. Поттера и М. Уэзерелл, нарративная психология Т. Сарбина и позднего Дж. Брунера, теория диалогического «я»¹ Г. Херманса. Помимо идей постмодернизма и постструктурализма сторонники данного на-

¹ Здесь и далее по тексту мы используем строчное написание «я», восходящее к работам М.М. Бахтина и, с нашей точки зрения, более подходящее для перевода понятия диалогического «я» Г. Херманса (который в личной беседе подтвердил предпочтительность такого перевода). Такое написание снимает всевозможные метафизические про-

правления опираются на нарратологию, герменевтику, философию диалога, теорию речевых актов, литературоведение (идеи Ф. Ницше, Л. Витгенштейна, М. Фуко, М.М. Бахтина и других). Социальный конструкционизм возник в рамках социальной психологии в конце 70-х гг. XX в.

Социальный конструкционизм — это направление в социальных науках, признающее первостепенную роль дискурса и отношений между людьми в конструировании ими мира и собственного «я», необходимость отказа от представления о всеобщих абсолютных истинах, эталонах поведения и психологических процессах, рассматривающее последние в привязке к культуре и истории конкретных сообществ, призывающее к многоголосию и взаимообогащению различных дискурсов (языков и способов интерпретации мира), демократизации и социальному преобразованию сознания людей.

Социальный конструкционизм находится в оппозиции к традиционной для западной философии и когнитивной науки трактовке знания как продукта восприятия и рационального мышления познающего субъекта. Именно в этом месте социальные конструкционисты расходятся с представителями конструктивизма и

чтения понятия, которые навеивает заглавное «Я». Последнее отсылает нас к классической трактовке, идущей от картезианства к неокантианству и русской религиозной философии: к представлению о Я как о некоей надэмпирической, трансцендентальной инстанции, внутренней, духовной сущности, внесоциальной и надкультурной. Г. Херманс, отталкиваясь от идей М.М. Бахтина, противопоставляет свою теорию такому пониманию и трактует «я» как сложную полифоническую структуру, имеющую нарративную природу, формирующуюся в общении с другими людьми и образованную сплетением множества «голосов» [30]. В целом, строчное написание таких понятий, как «я», «истина» и ряда других, отражает резкий поворот к прозаизации философского языка, который произошел в 30-е гг. прошлого столетия и затронул практически все основные философские направления того времени: герменевтику, диалогическую философию, экзистенциализм, лингвистическую философию.

радикального конструктивизма. Мы конструируем мир не индивидуально в своем сознании, а совместно — в разговоре, соглашениях, социальных практиках [20]. Отмечая ценность конструктивистских теорий, социальные конструкционисты критикуют их вместе с другими подходами в психологии за акцентирование роли индивидуального познающего субъекта и индивидуальных конструкторов в построении образа мира (а не сообщества и дискурса), некритичное принятие как само собой разумеющегося существования различных психических структур, признание превосходства одних «конструкций» реальности над другими [26], [35].

С позиции социального конструкционизма, все, что мы считаем существующим, реальным, ценным, красивым, правильным, достойным для научного или духовного постижения, конструируется посредством языка в отношениях с другими людьми. Различные конструкции мира тесно связаны с внутригрупповым согласием в различных сообществах (этнических, профессиональных, научных, религиозных) по поводу того, что существует и что ценно. Таким образом, ключевыми для социального конструкционизма становятся понятия сообщества, отношений между людьми, социальных конвенций, языка, дискурса, нарратива, диалога, социальных практик. Социально-конструкционистские исследования, по словам К.Гергена, обращены к пониманию способов производства того, что мы считаем объективным знанием, к изучению литературных и риторических приемов обоснования, освещению идеологической и ценностной нагруженности того, что считается само собой разумеющимся, определению исторических корней различных форм понимания, исследованию диапазона изменчивости человеческих смыслов в разных культурах [8; 48]. Подобного рода исследования относят к группе «качественных исследований» — современной быстро развивающейся области методологии психологии и социальных наук [18].

БАЗОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПАРАДИГМЫ КОНСТРУКТИВИЗМА

Несмотря на существующие различия между направлениями конструктивизма, радикального конструктивизма и социального конструкционизма, они явно имеют и нечто общее. Дж. Раскин указывает на то, что все три разделяют взгляд на знание как на *интерпретацию* [35]. Можно также выделить ряд положений, касающихся ключевых проблем эпистемологии (проблемы знания, истины и критериев качества знания), в которых сходятся перечисленные направления. В тезисном виде мы сформулировали бы их так: 1) познание — это *выстраивание*; 2) истина множественна; 3) критерий «хорошего» знания — пригодность. Рассмотрим каждый из тезисов подробнее.

Познание — это *выстраивание*. Безусловно центральная идея всех перечисленных направлений — идея *конструирования*, которая заложена в самом названии: конструктивизм/конструкционизм. Сами понятия «конструирование» и «конструкция» порождают сегодня много спекуляций, имеющих далекое отношение к конструктивизму, в силу чего мы считаем более предпочтительным использование менее претенциозных и более прозрачных по смыслу понятий: например понятий *построения, выстраивания*. Достаточно сравнить выражение «построение перцептивного образа (картины мира и пр.)», которое звучит вполне естественно для психологов, и понятие «конструирование образа», от которого веет идеей произвола, изобретательства и предельной субъективности процесса восприятия. Слово «конструирование» сегодня вызывает вполне обоснованные вопросы со стороны психологов. Что значит утверждение «мы конструируем мир»? Создаем ли мы то, что мы видим и с чем имеем дело? Об этом ли говорят конструктивисты? Как мы уже видели, за исключением позиции отдельных радикальных конструктивистов, речь идет о несколько иных вещах.

Во-первых, мы по-особому выстраиваем и классифицируем объекты в силу особенностей нашего организма, когнитивных структур, наших действий и категорий языка, который мы используем для осмысления воспринимаемого (позиция конструктивизма в узком смысле). Во-вторых, мы создаем различные конвенциональные социальные реальности, руководящие нашим поведением и формирующие нашу идентичность (позиция социального конструкционизма). В этом отношении конструктивизм противостоит позиции *репрезентационизма*, в соответствии с которой наши знания являются формой репрезентации (отражения) независимой от нас объективной реальности.

Истина множественна. В соответствии с позицией конструктивизма истина принципиально множественна, альтернативна, культурно-исторически локальна, контекстуальна и ситуативна. Это означает, что не существует всеобщих, универсальных «Истин» вне отношения к позиции наблюдателя, социальным соглашениям и культурно-историческому контексту. В этом плане конструктивизм противостоит *фундаментализму* и *абсолютизму* в эпистемологии. Дж. Келли говорил о *конструктивном альтернативизме* как философской позиции, на которой основывается его теория личностных конструктов и терапевтическая практика: представлении о том, что всегда возможны альтернативные истолкования, теории, конструкты, способы концептуализации и репрезентации событий [10]. В радикальном конструктивизме истина и ложь, добро и зло также не рассматриваются внеконтекстными абсолютными ценностями, равно как и произвольными [23]. Точно так же исследователи, придерживающиеся позиций социального конструкционизма, умеряют свои претензии на безграничную всеобщность, истину вне культуры и истории, факт без интерпретации [8]. Никто не может претендовать на позицию, которую Х. Патнэм метко назвала «взгляд на мир глазами Бога» [34], а Т. Нэйджел называет

«взглядом из ниоткуда» [33], т.е. взглядом независимого наблюдателя, лишённого какой-либо точки отсчета и рассмотрения, истинно объективным, адекватным видением мира.

Критерий «хорошего» знания — пригодность. Еще одно место, в котором сходятся различные теории и направления конструктивизма, — представление о том, что конечным критерием качества знания является его *пригодность*. Дж. Келли пишет, что хотя альтернативные истолкования всегда доступны, некоторые из них определенно являются плохими инструментами [10; 26]. Он вводит понятие «диапазон пригодности», т.е. того пространства реального мира, на котором данный конструкт или теория обеспечивает зону полезного действия [10; 29]. В свою очередь Э. фон Глазерсфельд говорит о значительном шаге вперед, который делает радикальный конструктивизм по сравнению с традиционной теорией познания и когнитивной психологией, вводя на место критерия *соответствия* критерий *пригодности* (полезности, успешности, жизнеспособности). Познание не понимается больше как поиск абсолютного (иконического) соответствия с онтологической действительностью, но лишь как поиск подходящего, пригодного образа действия, отвечающего целям организма и познающего субъекта. «Если какая-либо когнитивная структура не была отвергнута и по сей день, то это доказывает не более и не менее тот факт, что при данных обстоятельствах нашего опыта она справляется с задачами, которые мы на нее возлагаем» [5; 81]. К. Герген, опираясь на философию языка Л. Витгенштейна, говорит в этом отношении о своеобразном *неопрагматизме*. В самом общем виде социальный конструкционизм подталкивает к вопросу: что мы *выигрываем* или *теряем* от нашего способа жизни, который следует из того или иного взгляда? [26]. В этой связи К. Герген предлагает психологам рассматривать социальную полезность своих теорий и создавать концепции, преследующие конкретные социальные цели.

КОНСТРУКТИВИЗМ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Несмотря на то, что отечественная психология на протяжении продолжительного периода связывала себя с теорией отражения и объективистскими воззрениями, за рубежом некоторые идеи отечественных психологов устойчиво относят к конструктивистским. Рассмотрим их, проведя некоторые аналогии с представлениями других конструктивистских подходов.

Прежде всего следует сказать о взглядах Л.С. Выготского, который не без оснований рассматривается как один из родоначальников конструктивизма наряду с Ж. Пиаже. Целый ряд идей Л.С. Выготского был серьезно воспринят и активно сегодня используется в самых различных направлениях конструктивистской ориентации (в конструктивизме, социальном конструкционизме, нарративной, дискурсивной, культуральной психологии, теории диалогического «я»). Это и представление о том, что интрапсихическое производно от интерпсихического, что все высшие психические функции человека суть социальные отношения, отношения между людьми, перенесенные внутрь [4]. Опираясь на это представление, К. Герген и Р. Харре говорят сегодня о психологических процессах как формах координации, взаимодействия между двумя и более людьми [26], [29]. Другая идея Л.С. Выготского — идея знаковой, символической опосредствованности (восприятия, запоминания, мышления и т.д.), употребления знака как решающего фактора в развитии сознания человека, зависимости осознания субъектом мира от сложности организации языковых значений, которыми он оперирует [3]. В данном случае можно вспомнить о той роли знаков и их значений (конструктов, понятий) в конституировании сознания и социальной реальности, которая им придается в символическом интеракционизме Дж. Мида [32], феноменологии повседневного опыта А. Шюца [25], теории личностных конст-

руктов Дж. Келли [10]. Можно также упомянуть встречающуюся у Л.С. Выготского метафору психики как органа отбора, как решета, «процеживающего» мир и изменяющего его так, чтобы можно было действовать, субъективно искажающего действительность в пользу организма [2]. Данный тезис могли бы запросто принять в качестве основного своего постулата радикальные конструктивисты, за тем лишь исключением, что они избегают даже понятия искажения, исходя из того, что мы принципиально не можем проверить соответствие создаваемых нами когнитивно образов реальности их прототипу [28].

Можно указать и на некоторые идеи А.Н. Леонтьева, которые в определенном смысле также могут быть истолкованы как конструктивистские, хотя относить его к конструктивистам было бы все же сильным преувеличением. Это и постоянно подчеркиваемая А.Н. Леонтьевым идея *активности, пристрастности* субъекта и способа его «отражения» мира, а также центральное представление теории деятельности о том, что деятельностное существование оказывает решающее влияние на способ «отражения» мира субъектом [12]. В работах А.Н. Леонтьева, его коллег и учеников П.И. Зинченко, А.А. Смирнова, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.К. Тихомирова была экспериментально показана зависимость восприятия, памяти, мышления, эмоций от *действия и деятельности субъекта*, что позднее было описано как принцип зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре деятельности [1]. Эти идеи сильно перекликаются с идеей Э. фон Глазерсфельда о познании как образе действия, как результате целенаправленной деятельности субъекта, об оперировании как свойстве любой когнитивной сущности [23]; с идеей У. Матураны и Ф. Варелы о том, что мы не можем отделить историю наших действий (социальную и биологическую) от того, каким мир нам представляется [14]; наконец, с императивом Х. фон Ферстера «Хочешь знать, учись действовать» [21]. Кроме того, А.Н. Леонтьев

развил идею Л.С. Выготского о *значениях* как исторически сложившихся формах фиксации общественного опыта, через призму которых человек воспринимает мир и которые преломляют мир в сознании человека. А.Н. Леонтьев отмечал, что через овладение значениями человек усваивает определенную систему идей, некое идеологическое содержание, которое эти значения выражают. Данный тезис является центральным в теории дискурс-анализа, трактующей дискурс как систему фиксированных значений, опосредствующих восприятие явлений и несущих в себе определенную идеологию [22]. Наконец, нельзя не вспомнить представления позднего А.Н. Леонтьева об образе мира, о построении в сознании индивида образа многомерного мира, в котором мы живем и действуем [13].

Можно упомянуть также идеи современных отечественных психологов — В.П. Зинченко, Г.М. Андреевой, С.Д. Смирнова, А.Г. Асмолова, В.В. Знакова, которые также в определенном смысле можно трактовать как конструктивистские, а также взгляды В.Ф. Петренко, прямо ассоциирующего себя с данным направлением [15], [19]. Можно также упомянуть взгляды некоторых современных отечественных философов, которые в ряде положений близки к конструктивизму, — представления о неклассическом и постнеклассическом типах рациональности В.С. Стёпина [17], идеи неклассической эпистемологии В.А. Лекторского [11], социальной эпистемологии И.Т. Касавина [9].

КОНСТРУКТИВИЗМ И БУДДИСТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Обращение за аналогиями к различным учениям Востока стало в последнее время расхожим литературным приемом в науке, хотя далеко не всегда это бывает уместно и необходимо. Их можно было без всякого ущерба опустить в данной работе, хотя они и напрашиваются сами собой уже при первом знакомстве с кон-

структивистскими теориями. Однако сами авторы последних указывают на наличие интересных и эвристичных параллелей. К слову, К. Герген посвятил целую статью обсуждению связи идей социального конструкционизма и буддизма и даже выступил соредктором сборника «Горизонты буддистской психологии» [27]. Ф. Варела же в известной работе «Воплощенный разум» по сути предпринял попытку описать буддистскую психологию, онтологию и эпистемологию на языке современной когнитивной науки, феноменологии и теории автопоза [36]. Он выступил также одним из организаторов серии конференций и известных бесед с Далай-ламой о соотношении науки и буддизма и получил от него глубокое признание [6].

Сконструированность реальности. И для буддизма, и для конструктивизма основополагающим является признание *условности и сконструированности реальности*. Несмотря на существующие разногласия между различными учениями буддизма в отношении природы познания, все они сходятся в том, что познание конструктивно и креативно, что оно не столько обнаруживает свой объект, сколько создает его. Даже в наиболее «реалистичных» школах буддизма (сарвастивада и др.) обычное восприятие предметов трактовалось как результат конструирующей, создающей активности ума, синтезирующей разрозненные элементы существования (дхармы) в целостности и единства [24]. Мир не таков, каким он кажется. Это положение усиливается в учении саутрантиков, не говоря уже о более поздних буддистских учениях мадхьямики и йогачары. Как отмечает А. Чаттерджи, характеризуя учение саутрантиков: «Даже чистый акт наименования вещи невозможен без конструирования ее как объекта — целого, состоящего из частей, частного, относящегося к классу, короче, без мыслительного конструирования (kalpana)» [24; 16]. Важно заметить, что для буддизма, равно как и индуизма, характерно также представление о зависимости образа мира кон-

кретного существа (насекомого, животного, человека) от его телесной организации и формы его обусловленности (кармы, индивидуальной истории и деятельности), что имеет очевидные параллели с анализируемыми выше теориями.

Само собой разумеющаяся концепция. Еще одно общее место конструктивизма и буддизма — осторожное и критичное отношение к языку и понятиям, принимаемым за безусловную, доказанную и само собой разумеющуюся данность. Буддизм по праву можно считать одним из первых в истории примеров бескомпромиссного анализа, критики и развенчания разного рода метафизических, *некритически принятых понятий* в объяснении явлений природы и человеческой жизни. Как известно, буддизм усомнился в осмысленности и необходимости целого ряда категорий, ставших к тому времени центральными в ведической традиции и вообще философской мысли Древней Индии: «я», «душа» (атман), «личность» (пудгала), «Бог» (Брахман и пр.) и др. Кроме того, буддизм дискредитировал и отбросил такие категории, как субстанциональность, универсальность, целостность [24; 11]. Эти же самые категории были подвергнуты ревизии со своей стороны социальным конструкционизмом. Одной из основных его целей стала деконструкция различных понятий западной классической науки, философии и культуры, в которых мы описываем мир и самих себя [27].

Взаимосвязь и соотносительность всего. Одна из базовых концепций, сформулированная школой мадхьямики и принимаемая сегодня большинством направлений буддизма, — концепция *зависимого (обусловленного) возникновения*, согласно которой ни одно явление нельзя трактовать как возникшее и существующее само по себе. Любое явление, предмет, событие, действие, живое существо имеет существование, смысл и может быть определено лишь в контексте той сети отношений, в которой оно появляется. Именно этим объясняется сложность

подхода буддистов к таким категориям, как истина и ложь, часть и целое, тождество и различие, причина и следствие, вред и польза. Любое из перечисленных требует учета сложного контекста отношений, в который они вплетены. Как пишет сегодня Далай-лама, принятие более сложной картины мира, в которой видна тесная взаимосвязь всех вещей и событий, затрудняет рассуждение в абсолютных категориях [7; 79]. Под всем этим безусловно подпишутся сегодня конструктивисты. И именно с этим связан упрек в адрес обоих анализируемых направлений в их релятивизме (хотя он лишь отчасти справедлив в отношении буддистской онтологии и совсем несправедлив в отношении буддистской этики и морального поведения). Общим здесь является метафора человека, пойманного с рождения в сети отношений, из которых он не может просто так выйти. В одном случае речь идет о сети кармических связей, в другом — о коммуникативных и социальных, однако эффект их влияния на субъекта описывается схожим образом.

Отсутствие сущности вещей и «я». Еще одна известная доктрина буддизма — учение об «отсутствии сущностей», отрицающее наличие у объектов мира какой-либо истинной, глубинной, аутентичной сущности. Буддистские комментарии к этой доктрине легко спутать с аргументацией социального конструкционизма, критикующего позицию «эссенциализма» в науке и культуре — поиска эссенций, подлинных сущностей вещей. «Когда мы ищем нечто, что можно было бы описать как глубинную сущность горшка, обнаруживается, что сущность его — и, по аналогии, всех других феноменов — в какой-то мере условна и определяется по договоренности» [7; 65]. Однако по-настоящему революционным шагом в философском и культурном смысле стало упразднение буддизмом самой неприкосновенной психологической инстанции — «я» (души, самости) человека. Брахманистской концепции «я» (учение об атмане, атмановада) буддисты противопоставили концеп-

цию отсутствия «я» (анатманавада), которая утверждает, что не существует какой-то особой отдельной самобытной сущности, инкапсулированной в теле и соответствующей слову «я» из нашего лексикона. Соответственно этому вера в тождественность, непрерывность, постоянство, единичность «я» признается буддистами иллюзией. Сегодня об этом же говорит целый ряд концепций конструктивистской ориентации. Наиболее известная из них — теория диалогического «я» Г.Херманса, которая говорит о множественных «я», образующих в человеке сложную многоголосую полифоническую структуру и сменяющих друг друга во времени и в различных социальных контекстах [30]. Ф.Варела же с коллегами напрямую обращается к буддистской теории «пяти скандх», или пяти совокупностей опыта, и развивая ее, высказывает предположение о том, что «я» является эмерджентным самоорганизующимся свойством этих совокупностей. Для обоснования своих идей он, в частности, использует модель «сообщества разума» М.Мински и С.Паперта, в которой сознание рассматривается как собрание множества «агентов», оперирующих с ограниченным кругом проблем и способных связываться и образовывать распределенные сети с распределенными когнитивными функциями [36].

Пробужденное общество. Среди прочих аналогий можно упомянуть еще одну, касающуюся, правда, в большей мере социального конструкционизма, чем других направлений конструктивистской ориентации. И буддизм, и социальный конструкционизм — это скорее формы практики (медитативной и социальной соответственно), нежели теоретические постулаты и концепции реальности. В отличие от других подходов, как указывает сам К. Герген, данные формы мировоззрения не содержат мудрости вне конкретных форм практики и действия [27]. Социальный конструкционизм схож в своих устремлениях с одной из ключевых традиций буддизма — традицией махаяны. Последняя, как известно, признает в качестве высшего идеала и цели ду-

ховной практики не индивидуальное освобождение человека (как это принято в хиньяне), а помощь другим в освобождении, становление «пробужденного общества». Это характерно и для социального конструкционизма, равно как и борьба с «я»-ориентированным индивидуализмом и привычкой рассматривать «я» в качестве центральной единицы общества [27]. И для буддизма, и для социального конструкционизма глобальная гармония и благополучие общества признается конечной целью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы постарались максимально полно и всесторонне представить эпистемологию конструктивизма, которая завоевывает сегодня расположение ученых из самых различных социальных наук. Несмотря на возрастающий интерес к ней, она не относится к мейнстриму социальных наук и вряд ли стоит ожидать в этой связи каких-то больших подвижек. Тем не менее конструктивизм — чрезвычайно важное явление в науке и философии. Необходимая прививка конструктивизма от различных форм наивного реализма и упоенности красивыми метафорами, моделями и теориями уже возымела свое действие в социальных науках. Критика социальных конструкционистов в психологии была учтена и интегрирована другими подходами, так что сегодня даже психоаналитики и когнитивные психологи при анализе проблем психологии личности и познания делают сноску на язык, культуру и конвенции существующих психологических сообществ. Конструктивизм оказывает важную рефлексивную и критическую функцию в психологии и социальных науках. Он призывает социальных ученых строить свои исследования на стремлении к большей демократизации, уважении к способам жизни и убеждениям, не являющимся традиционными в обществе, рефлексии влияния собственной (исторической, расовой, национальной, половой) принадлежности, развенчании дискрими-

нирующих понятий, взглядов и подходов, стремлении к большей свободе и самоде-терминации.

1. *Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1996.
2. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: В 6 т. Т.1. М.: Педагогика, 1982. С. 292—436.
3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 5—361.
4. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. С. 5—329.
5. *Глазерфельд Э.* Введение в радикальный конструктивизм // С. Цоколов. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. München: Verlag München, 2000.
6. *Гоулман Д.* Деструктивные эмоции. Как с ними справиться? Научный диалог с Далай-ламой. Минск: Попурри, 2005.
7. *Далай-лама XIV.* Этика в новом тысячелетии. М.: София, 2006.
8. *Джерджен К.Дж.* Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск: БГУ, 2003.
9. *Касавин И.Т.* Социальная теория познания. Учеб. пособие. М.: УРАО, 2001.
10. *Келли Дж.* Теория личности: психология личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
11. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001.
12. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1981.
13. *Леонтьев А.Н.* Психология образа // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3—13.
14. *Матурана У., Варела Ф.* Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
15. *Петренко В.Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психол. журн. 2002. Т. 23. № 3. С. 113—121.
16. *Пиаже Ж.* Генетическая эпистемология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2004.
17. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
18. *Улановский А.М.* Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 2. С. 5—19.
19. *Улановский А.М.* Рецензия на книгу В.Ф.Петренко «Основы психосемантики» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 114—122.
20. *Улановский А.М.* Теория речевых актов и социальный конструкционизм // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. № 1. С. 88—98.
21. *Ферстер Х.* О конструировании реальности // С. Цоколов. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. München: Verlag München, 2000.
22. *Филлипс Л., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004.
23. *Цоколов С.* Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. München: Verlag München, 2000.
24. *Чаттерджи А.К.* Идеализм йогачары. М.: Шечен, 2004.
25. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
26. *Gergen K.J.* Realities and relationships: soundings in social construction. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1994.
27. *Gergen K.J., Hosking D.M.* If you meet social construction along the road: A dialogue with Buddhism // Kwee M.G.T., Gergen K.J., Koshikawa F. (eds). Horizons in Buddhist psychology: Practice, research and theory. Chagrin Falls, Ohio: Taos Institute Publications, 2006.
28. *Glaserfeld E.* Radical constructivism: A way of knowing and learning. L.: The Falmer Press, 1995.
29. *Harre R.* Metaphysics and methodology: Some prescriptions for social psychological research // Eur. J. Soc. Psychol. 1989. V. 19. N 5. P. 439—453.
30. *Hermans H.J.M.* The dialogical self: Toward a theory of personal and cultural positioning // Culture & Psychology. 2001. V. 7(3). P. 243—281.
31. *Lincoln Y.S., Guba E.G.* Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences // Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). The handbook of qualitative research. 2 ed. / Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 163—188.
32. *Mead G.* Mind, self and society. Chicago: University of Chicago Press, 1934.
33. *Nagel T.* The view from nowhere. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1986.
34. *Putnam H.* Reason, truth and history. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1981.
35. *Raskin J.D.* Constructivism in psychology: Personal construct psychology, radical constructivism, and social constructionism // Amer. Communication J. 2002. V. 5. Iss. 3. P. 7—24.
36. *Varela F., Thompson E., Rosch E.* The embodied mind: cognitive science and human experience. Cambridge, MA: MIT Press, 1993.

Поступила в редакцию 23.XII 2008 г.